



**РАСХОДЧИКОВ
АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ**

кандидат социологических наук,
сопредседатель Фонда
«Московский центр урбанистики „Город“»

ВИРТУАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: СИЛА НЕФОРМАЛИЗОВАННЫХ СООБЩЕСТВ

Формальные общественные объединения и сетевые инициативы

Системный кризис представительной демократии¹, развивающийся в том числе под влиянием интернет-технологий, неизбежно затрагивает третий сектор экономики. Некоммерческие или общественные организации в демократической парадигме рассматриваются как один из системных элементов взаимодействия между государством и обществом, отвечающий за социальное представительство и перенос социальных проблем отдельных сообществ на уровень государственной политики. Развитие интернет-технологий, прямых и быстрых способов коммуникации ставит под сомнение необходимость посредников, заставляя теоретиков все чаще говорить о переходе к различным формам прямой демократии. Идеи «делиберативной демократии», «совещательной демократии» и «демократии участия» все чаще обсуждаются как в научном дискурсе, так и в реальной политике, а новые технологии позволяют переводить социальные проблемы в политические требования через создание интернет-движений и онлайн-платформ для петиций. Неудивительно, что в последние годы мы все чаще слышим речи о кризисе НКО, снижении числа общественных организаций и доверия к ним со стороны граждан. По данным американской исследовательской компании Edelman, на начало 2019 года общественным организациям в России доверяло всего 23 % участников опроса².

¹ Крауч К. Постдемократия. М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2010.

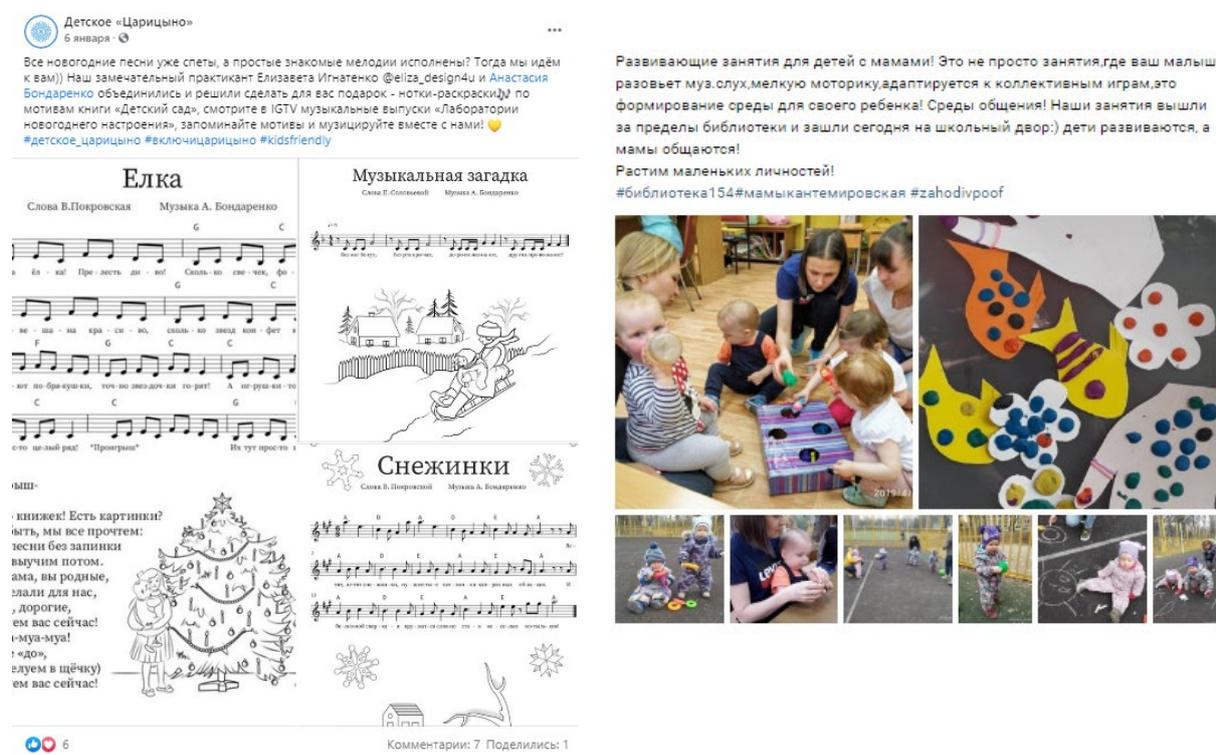
² 2019 Edelman Trust Barometer global report. URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2019-02/2019_Edelman_Trust_Barometer_Global_Report.pdf.

В то же время многолетние исследования Агентства социальных исследований «Столица» и Московского центра урбанистики процессов группообразования в социальных онлайн-сетях демонстрируют обратную тенденцию. Мы наблюдаем сотни виртуальных объединений пользователей, деятельность которых направлена на решение тех или иных проблем, защиту общих интересов, благотворительные и правозащитные цели. Эти объединения, как правило, не зарегистрированы в Минюсте, многие не имеют юридического статуса и четкой структуры органов управления. Соответственно, они не попадают в поле внимания государственных органов, отвечающих за развитие НКО, не могут претендовать на гранты и государственную поддержку.

При этом цели и методы работы этих неформальных объединений позволяют называть их общественными организациями, пусть и неформализованными.

Для наглядности приведем простые примеры из наших исследований в Москве и других регионах. Обычный район Москвы «Царицыно», группы «Мамочки ЦОП (Царицыно-Орехово-Парк)» и «Детское „Царицыно“» в социальной сети «ВКонтакте» — уже по названиям видно, что эти сетевые группы занимаются помощью семьям с детьми (рис. 1). На страницах групп мы видим консультации, объявления о проведении мероприятий, благотворительных акций, форумы по обмену детскими вещами и колясками.

Рисунок 1. Публикации сообществ в социальной сети «ВКонтакте»



Контент-анализ сообщений на страницах сетевых сообществ района по методу типологизации виртуальных групп³ позволяет выделить в этом районе Москвы более 50 групп, отвечающих признакам общественных объединений. Среди них молодежные сообщества, группы клубного типа, группы по интересам (табл. 1).

Таблица 1. Результаты экспертной кодировки групп и публичных страниц социальной сети «ВКонтакте» района Царицыно (Москва)

№	Типологизация	Кол-во групп	Кол-во участников	Кол-во групп по индикаторам*			
				Инд. 1	Инд. 2	Инд. 3	Инд. 4
1	Общерайонные сетевые СМИ	28	49 141	23	13	0	14
2	Общественные объединения и активисты	5	27 204	3	2	1	3
3	Молодежные группы	19	35 610	2	2	3	3
4	Группы органов власти и МСУ	7	17 718	2	1	1	1
5	Группы политических партий и движений	2	6 895	1	1	1	1
6	Группы по интересам	14	16 218	2	2	5	1
7	Материнство и детство	15	3 757	0	0	2	0
8	Реклама/объявления	30	54 269	0	0	0	0
9	Группы для рекламы и бизнеса	24	32 242	0	0	0	0

* Индикаторы отображают присутствие в виртуальных сообществах различных признаков проявления субъектности: И1 — наличие публикаций по проблемам города/района, И2 — наличие реакции на действия органов публичной власти, И3 — проведение офлайн-мероприятий, И4 — наличие публикаций политической направленности.

Сервисы социальных онлайн-сетей позволяют не только довольно быстро набирать участников и единомышленников, но и образовывать вертикальные и горизонтальные связи между группами. На примере исследования молодежных сетевых групп Томска мы можем увидеть весьма четкую структуру связей между этими виртуальными сообществами. Как правило, схожие по интересам сетевые

³ Расходчиков А. Н. Информационно-коммуникационные технологии взаимодействия органов власти и населения мегаполиса в процессе реализации градостроительных проектов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М.: Институт социологии РАН. URL: www.isras.ru/index.php?page_id=568&id=6308&p&printmode.

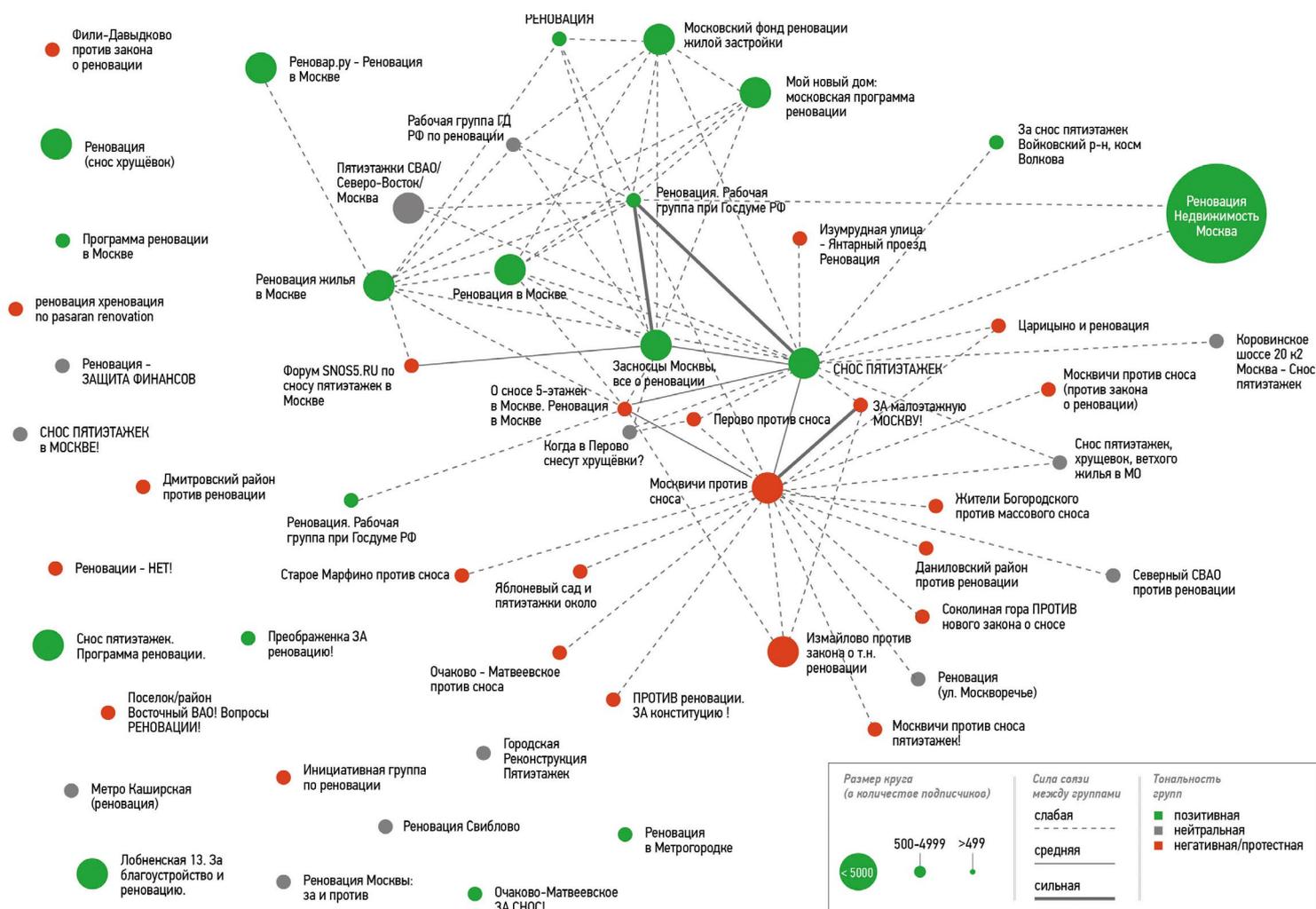
кументах существует определенная путаница с определением, классификацией и функциями общественных организаций. В результате попытки Минюста и Минэкономразвития РФ составить реестр социально ориентированных общественных объединений были подвергнуты во многом справедливой критике в средствах массовой информации. На наш взгляд, наиболее адекватной реальностям деятельности общественных объединений пока можно назвать проблемно ориентированную типологизацию, используемую рядом отечественных ученых⁶. В своих работах коллеги выделяют:

- ⇒ «организации взаимопомощи», объединяющие людей со схожими проблемами — к этому типу можно отнести сетевые группы автомобилистов, сообщества инвалидов, многодетных или одиноких матерей, студенческие сообщества, группы помощи пропавших питомцев и т. д.;
- ⇒ «организации клубного типа» — в сети наиболее массово представлены различными творческими и музыкальными сообществами, группами по организации квестов различных игр, сообществами, посвященными саморазвитию, духовным практикам и религиозным направлениям;
- ⇒ «организации социальной направленности» — чаще всего в социальных сетях можно встретить в виде благотворительных групп по сбору вещей, помощи домам-интернатам и детским домам, групп зоозащитников и приютов домашних животных;
- ⇒ «экологические организации» — широко представлены в сети в виде сообществ экомониторинга и эоактивистов, групп по защите природных парков, водоемов и лесных массивов, обществ защиты исторических памятников и архитектурных ансамблей в городах;
- ⇒ «правозащитные организации» — широкий спектр сообществ от групп обманутых дольщиков, сообществ, консультирующих по вопросам трудовых споров и призыва в армию, до защитников прав различных меньшинств и заключенных.

Реальная жизнь, даже в ее виртуальной сетевой проекции, разнообразнее теоретических классификаций. В социальных онлайн-сетях мы встречаем также многочисленные группы против строительства (одних только групп по теме реновации жилья в Москве насчитывается до 230) (рис. 3), сообщества отдельных районов и просто сетевые проекты «подслушано», «типичный» и т. д., в которых в том числе проводятся акции взаимопомощи и обсуждения общественно значимых проблем и вопросов.

⁶ Например: Боронникова Е. В., Кузнецова Л. А. Некоммерческие организации как социальный институт // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. С. 68—69; Бунеева Р. И. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации). М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010.

Рисунок 3. Картирование групп по теме реновации в социальной сети «ВКонтакте» (2019 г.)⁷



Вторая реальность и коммуникационные разрывы

Распространение интернет-технологий породило глубокий коммуникационный разрыв между властью и обществом, особенно представителями нового поколения. О причинах и возможных негативных последствиях такого существования в разных мирах мы уже писали в предыдущих работах⁸. Недавние молодежные протесты, к сожалению, подтвердили справедливость наших опасений. Различия ценностей

⁷ На рисунке представлена визуализация групп, созданных по теме реновации жилого фонда Москвы в социальной сети «ВКонтакте». Связи между группами построены на основе совместного участия пользователей. На основе контент-анализа публикаций выделены группы сторонников (зеленые) и противников (красные) реновации, группы со смешанным контентом (серые) отнесены к нейтральным. На основе связей можно наблюдать структуру взаимодействия групп противников и сторонников реновации.

⁸ Расходчиков А. Н. Информационно-коммуникационное взаимодействие власти и общества: в поиске эффективных технологий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 263–273.

и жизненных установок, отсутствие понимания между поколением, воспитанным в виртуальной реальности, и управленцами, до последнего времени игнорировавшими онлайн-коммуникации, породило опасную общественную ситуацию, когда у конфликтующих сторон уже практически нет общих тем для диалога.

Вторая реальность (по М. Кастельсу) интернета и социальных сетей долгие годы развивалась спонтанно, в отсутствие внимания со стороны государства. За это время в онлайн-среде сформировались новые практики взаимодействия, распространения информации и группообразования, а также иная культура, язык и ценности. В том числе, как показывают наши исследования, создаются, развиваются и умирают тысячи сообществ, посвященных решению различных проблем, по сути своей деятельности отвечающие признакам общественных организаций. Эти неформальные объединения, как и многие процессы в интернете, долгие годы оставались «в тени», не учитывались при формировании государственных программ и проектов развития НКО. Они научились выживать за счет собственных средств участников и пожертвований неравнодушных к проблеме людей. Можно наблюдать, как формируется культура прозрачности в расходовании средств и финансовой отчетности перед жертвователями. В отсутствие регулирования и сложных бюрократических процедур, присущих процессу выделения грантов, эта система отчетности формируется естественным образом в удивительно простых и понятных формах. Что неудивительно, ведь выживание этих неформальных сообществ зависит от уровня доверия к ним неравнодушных граждан, а не от связей в донорских фондах.

Конечно, спонтанное сетевое группообразование порождает и социально вредные сообщества, такие как нашумевшие группы «детского суицида», многочисленные «вписки», полукриминальные сообщества «пацанов на районе» и т. д. Немало случаев и недобросовестных сетевых благотворительных групп, когда под видом сбора средств на медицинские операции или другие виды помощи организаторы виртуальных площадок решают собственные вопросы. Кроме того, полноценная деятельность общественных объединений чаще всего невозможна без взаимодействия с государственными структурами и органами публичной власти. Рано или поздно общественные инициативы сталкиваются с необходимостью государственной поддержки, внесения поправок в законодательство, адекватной реакции власти на те или иные социальные проблемы.

Таким образом, включение государственных структур во взаимодействие с неформальными сетевыми общественными объединениями можно считать процессом необходимым и неизбежным. Если, конечно, помимо карательных мер в адрес социально вредных сетевых практик будут вырабатываться и новые механизмы поддержки полезных общественных инициатив. Хотя закон «Об обще-

ственных объединениях» допускает возможность для общественных организаций осуществлять свою деятельность без государственной регистрации, механизмы и формы взаимодействия с такими неформализованными сообществами еще предстоит разработать.

В пользу необходимости системной работы с неформальными общественными объединениями говорит довольно высокий уровень доверия населения к таким спонтанно возникающим группам. Речь идет не о некой гипотетической способности доверять различным институтам, а о готовности людей доверить представительство общих интересов в конкретных жизненных ситуациях. В качестве примера приведем одно из наших недавних социологических исследований, посвященное развитию городских территорий в Москве (районы Лефортово и Басманный) и Томске.

Социальное участие и легитимное представительство

При обсуждении стратегии развития территорий лишь около трети участников опросов выразили готовность лично участвовать в развитии своего города или района (табл. 2). Доля горожан, в принципе не готовых участвовать в проектах городского развития, незначительна (2,4% в Томске и 1,8% в Москве), более трети участников опроса отказываются от участия, ссылаясь на отсутствие возможности — из-за нехватки времени и по другим причинам (43,4% в Томске и 35,3% в Москве). Стоит учитывать тенденцию респондентов давать социально одобряемые ответы на вопросы анкет, вследствие чего реальная готовность участия, скорее всего, несколько ниже заявляемой.

Похожие тенденции в обоих городах наблюдаются и при рассмотрении вопроса о делегировании своих прав на участие (табл. 3). В обоих случаях горожане чаще доверяют представлять свои интересы инициативным группам жителей (37,5% ответов в Москве и 30,4% в Томске). На практике такие инициативные группы как раз и являются примером спонтанно образующихся неформальных групп, чаще всего такие объединения создают специальные группы в социальных сетях для поиска активных участников и привлечения внимания других жителей. Характерно, что общественные организации в вопросах городского развития, судя по результатам исследования, пользуются наименьшим уровнем доверия: лишь 7,6% респондентов в Москве и 12,3% в Томске готовы доверить им представительство своих интересов.

Уровень доверия к законным представителям в лице депутатов и местных органов власти также невысок (13,2% в Москве и 22,7% в Томске), а в московских районах даже уступает таким группам, как «родственники и соседи» (14,4% в Москве и 13,4% в Томске) или «специалисты» (13,7% в Москве и 13,6% в Томске).

Таблица 2. Распределение ответов на вопросы: «Вы готовы лично принимать участие в изменениях города Томска?» и «Вы готовы лично принимать участие в изменениях Вашего района?» (в Москве)

%

	Москва	Томск
Нет, меня не волнует судьба города в принципе	1,8	2,4
Меня волнует судьба города, но нет возможности (времени, здоровья и т. п.) заниматься этим лично	35,3	43,4
Готов участвовать в опросах, референдумах, фокус-группах о судьбе города	20,1	23,2
Готов участвовать в различного рода комиссиях, обсуждениях проектов	13,7	15,8
Готов работать волонтером, информировать жителей и представителей властей о ситуации в городе	2,2	3,1
Готов вести работу в социальных сетях, быть модератором групп и т. п.	2,1	7,6
Другие формы участия	22,0	3,6
Затрудняюсь ответить	2,8	,9

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Кому бы Вы доверили представлять Ваши интересы?»

%

	Москва	Томск
Депутатам, местным органам власти	13,2	22,7
Инициативной группе жителей	37,5	30,4
Родственникам, соседям	14,4	13,4
Представителям общественных организаций	7,6	12,3
Специалистам	13,7	13,6
Никому, таких просто нет	14,6	15,6
Другое (кому именно?)	8,1	4,3
Затрудняюсь ответить	7,7	4,0

Данный пример демонстрирует структуру доверия жителей в вопросах городского развития, и при решении других проблем выбор представителей может оказаться принципиально иным. Тем не менее он дает возможность оценить значимость неформальных объединений в вопросах взаимодействия органов власти и общества.

Вместо заключения

Потребность людей объединяться в сообщества можно назвать естественным способом решения проблем или достижения целей, которые в одиночку человек не может достичь. Со времен совместной охоты на мамонтов люди научились сотрудничать, объединяясь во временные или постоянные группы. Эта потребность лежит в основе группообразования независимо от того, происходит оно в реальной жизни или в ее виртуальной проекции.

С развитием ИКТ часть активностей человека переносится в интернет: это естественный процесс, поскольку многие виды деятельности легче, безопаснее, быстрее осуществлять онлайн. В результате постепенно снижаются популярность и влияние некоторых старых социальных институтов и, наоборот, стремительно усиливаются их «заменители» в виртуальном мире.

Снижение популярности официальных некоммерческих организаций с этой точки зрения — естественный процесс, частный случай, иллюстрирующий общую закономерность. На смену «титанам» доинтернетной эпохи — профсоюзам, массовым политическим партиям, многочисленным влиятельным национальным и международным организациям, — приходят сетевые движения и виртуальные группы по интересам. Эти активности формируют новую культуру общения и самопрезентации, взаимопомощи и благотворительности, экологическую и социальную этику, практики сотрудничества для решения общих проблем и привлечения внимания государства к решению важных вопросов. Исследование новой культуры и взаимодействие с сетевыми объединениями открывают большие возможности для формирования современных способов управления, более адекватных скорости изменений информационного общества.

К сожалению, сформировавшийся и усугубляющийся со временем коммуникационный разрыв между сетевым обществом и иерархическими государственными бюрократиями не позволяет государству и обществу эффективно взаимодействовать в новых условиях. Еще М. Кастельс сформулировал произошедшее под влиянием интернет-технологий разделение современного мира на реальный и виртуальный. Однако процессы, происходящие в виртуальном мире, во многом остаются незамеченными для функционеров государственного управления. Неважно, касается ли вопрос полезных общественных инициатив или распространения наркотиков, если эти процессы происходят не на улицах — они попадают в своеобразную слепую зону и как будто не замечаются органами власти.

Этот феномен игнорирования виртуальных социальных изменений кажется особенно нелогичным на фоне массового увлечения управленцев анализом больших данных, развитием государственных онлайн-сервисов и услуг, технологиями умного города.